

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Джабиев В.В., Гончарова К.С. Эндогенные факторы социально-экономического развития Республики Южная Осетия (непризнанного государства) в условиях ее экономической изоляции // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 1. С. 16. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_1/Shelomentsev.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.171.16

УДК 332.1

ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ (НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА) В УСЛОВИЯХ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Шеломенцев Андрей Геннадьевич
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации»

a.shelom@yandex.ru
69/1, ул. Мустая Карима,
г. Уфа, РФ, 450015
+7 (347) 251-08-23

Дорошенко Светлана Викторовна
доктор экономических наук, доцент,
заведующая сектором исследований адаптации региональных систем
ФГБУН Институт экономики УрО РАН

doroshenko.sv@iiec.ru
29, ул. Московская,
г. Екатеринбург, РФ, 620014
+7 (343) 359-83-57

Джабиев Вячеслав Владимирович
научный сотрудник в ГБУН Юго-Осетинский
научно-исследовательский институт
им. З. Н. Ванеева при Президенте РЮО

ir_les@mail.ru
3, проспект Джиоты Аланы,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

Гончарова Ксения Сергеевна
младший научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики УрО РАН

ksenia.gon4arowa@gmail.com
29, ул. Московская,
г. Екатеринбург, РФ, 620014
+7 (343) 359-83-57

Аннотация. С распадом СССР и начавшейся войны за независимость, привели экономику Республики Южной Осетии в глубокий кризис. Кризис усугубился тем, что данная Республика по своим территориальным размерам и численности населения относится к малым государствам и за время военных действий фактически находилась в экономической изоляции. Как известно, малые государства имеют меньший потенциал для саморазвития. Данная работа будет посвящена исследованию факторов динамики национальной экономики Республики Южная Осетия во всем их многообразии и сложности, а также поиску перспективных направлений её развития и механизмов их практической реализации. В качестве основных методов исследования были выбраны общенаучные методы – анализа и группировки, а также экономико-математический: метод корреляционного анализа, позволяющий установить статистически значимые уровни тесноты и характер взаимозависимости между ключевыми факторами социально-экономического развития Республики. В результате исследования были, во-первых, определены ключевые проблемы социально-экономического развития Республики, заключающиеся в ограниченности внешнеэкономических связей (в основном они сосредоточены на российских партнерах), угрозе возобновления военных действий и высокой доле теневого сектора в экономике; во-вторых, установлена высокая статистически значимая взаимообусловленность комплекса элементов социально-экономического развития Республики (демографической, социально-экономической, социокультурной, экономической и макрофинансовой компонент), что в дальнейшем может послужить основой для повышения эффективности реализуемой в настоящее время государственной экономической, социальной и демографической политики.

Ключевые слова: факторы развития; экономическая изоляция; Южная Осетия; частично непризнанные государства; экономические санкции; демография; социально-экономическое развитие.

JEL коды: R 11; J 11.

Введение

Распад СССР, последующая война за независимость и политическая изоляция привели Республику Южная Осетия (РЮО) к сложной экономической ситуации, которая усугубилась

© А.Г.Шеломенцев, С.В.Дорошенко, В.В.Джабиев, К.С.Гончарова

тем, что РЮО по своим территориальным размерам и численности населения относится к малым государствам, обладающим весьма ограниченными финансовыми ресурсами. В настоящее время независимость Республики Южная Осетия признана Россией, четырьмя членами ООН: Никарагуа, Венесуэлой, Науру и Сирийской Арабской Республикой, а также странами, не являющимися членами ООН: Нагорно-Карабахской Республикой и Приднестровской Молдавской Республикой. Кроме того, подписаны договоры о сотрудничестве с Республикой Абхазия, Донецкой народной республикой и Луганской народной республикой.

С молодой республикой граничат только два государства: с запада, юга и востока с Грузией, протяжённость общей границы которой составляет 84% от её общей границы; и с севера с Россией, протяжённость общей границы с которой соответственно 16%. Таким образом, внешнеэкономические связи и финансовую помощь во время военных действий и в последующий период она имела только от России. В настоящее время РЮО может иметь внешнеэкономические связи преимущественно только с Россией и с её приграничными регионами. При этом частичное признание молодой Республики другими государствами практически никак не сказывается на её экономике.

В последние годы можно наблюдать следующие тенденции: устойчивый рост численности населения и сокращение его оттока в регионы России; сокращение безработицы и рост занятого в экономике населения; развитие социальной инфраструктуры; восстановление транспортной и инженерной инфраструктуры; рост ВВП. На ряду с этих по-прежнему остается слабая экономическая активность, недостаток инвестиций, низкий уровень обеспеченности государственных расходов собственными средствами. В связи с вышеперечисленными, весьма актуальной является проблема, как в создавшемся положении, а именно в условиях политической изоляции, множестве социальных проблем и экономических барьерах обеспечить его устойчивый рост, опираясь преимущественно на собственные экономические ресурсы.

Определение стратегических направлений и механизмов социально-экономического развития Республики должно учитывать ключевые факторы экономического роста, а также взаимообусловленность их динамики, совместно обеспечивающих и инициирующих позитивные изменения. Однако, как показывает практика, они скрыты множеством противоречивых явлений, которые мы можем наблюдать на протяжении тридцатилетнего периода.

Цель исследования

Таким образом *целью* настоящего исследования является выявление совокупности факторов, обуславливающих наблюдаемые основные тенденции социально-экономической дина-

мики, проявляющиеся в различных жизненно-важных сферах Республики, а именно в демографических процессах, ситуации в области занятости населения, его доходах и качестве жизни, образовании, экономической активности, бюджетной обеспеченности.

Состояние изученности

С начала 1990-х годов в контексте изучения динамики социально-экономических процессов на территории бывшего Союза предметом научной дискуссии стали проблемы и последствия вынужденной экономической изоляции, а в некоторых случаях даже блокады, например, Молдовы в отношении Приднестровья, Украины - ДНР и ЛНР, Грузии - Республики Южная Осетия и Республики Абхазия). Как следствие, с течением времени появились исследования, посвященные анализу и обоснованию влияния различных факторов на социально-экономическое развитие непризнанных и частично признанных государств, возникших на постсоветском пространстве. Подобные исследования достаточно разнообразны.

Например, ряд авторов уделяет первостепенное внимание факторам национальной безопасности, включая сохранность населения и территории; влияние сопредельных территорий, а также условия и технологии использования военного давления и экономического принуждения в отношении частично признанных государств [1-3].

Одновременно изучаются механизмы интеграции частично признанных государств для решения политических и социально-экономических вопросов, а как один из вариантов в условиях международной изоляции – их объединение с независимыми государствами [4, 5].

Значительное внимание исследователей привлекает фактор принятия внешнеполитических решений, который изучается в различных аспектах, в том числе и в направлении формирования собственной внешнеполитической позиции частично признанных республик [6-8].

В целом, представленная выше группа авторов основным фактором преодоления проблем, связанных с режимом вынужденной экономической изоляции, считает укрепление внешнеэкономических и военно-политических отношений государства. Однако в условиях вынужденной экономической изоляции возникает необходимость поиска эндогенных механизмов, способных «запустить» процессы управляемого внутреннего развития. Именно по этой причине другие исследователи наибольший акцент делают на необходимости вложений в человеческий капитал, на научно-образовательных, инновационных, инфраструктурных и других факторах.

Так, одной из самых насущных проблем считается блокирование транспортных и логистических каналов, что вызывает необходимость пересмотра таможенных правил, а также формирование новых кооперационных связей [9-13].

Одновременно предлагаются различные модели экономической модернизации территорий молодых государств [14-19].

Активно рассматриваются вопросы совершенствования государственного планирования, разработки стратегии экономического и социального развития непризнанных государств и инструменты инновационного и цифрового развития [20, 21].

Большое внимание уделяется обоснованию возможности формирования национальной платёжной системы, а также привлечения инвестиций в экономику региона с особым статусом.

В целом, особенностью публикаций, посвященных вопросам развития непризнанных и частично признанных государств, является непосредственная связь с конкретным регионом, что позволяет учесть специфику его возникновения, национально-культурные традиции, отраслевую структуру экономики, особенности менталитета населения и т.п.

Как следствие такого подхода - особое место публикаций, посвященных Республике Южная Осетия, ее восстановлению и развитию. Во многих исследованиях рассматриваются общетеоретические аспекты развития экономики Южной Осетии с учетом современного состояния экономики, её геополитического положения, размера территории, наличия природно-сырьевых ресурсов, демографических процессов [26, 27].

Активно изучаются отраслевые и пространственные аспекты развития территорий молодого государства, включая развитие транспортно-логистического комплекса, перерабатывающих предприятий АПК [28-30].

Большое внимание уделяется финансовым, организационным и институциональным механизмам развития Южной Осетии, а также повышению ее инвестиционной привлекательности [27, 31-33].

Рядом авторов обоснованы особенности стратегического планирования и разработки механизма госрегулирования экономики, внедрения механизмов ОРВ [34 -37].

Следует подчеркнуть, что несмотря на существующие объективные особенности развития непризнанных государств, многие исследователи отмечают схожесть ситуации в подобных регионах и поэтому зачастую рассматривают только некоторые актуальные проблемы экономической, финансовой или социальной сферы.

Однако сегодня частично признанные молодые государства находятся в поиске собственных моделей развития, основой которых может стать парадигма саморазвития, учитывающая специфику и особенности каждой территории.

К настоящему моменту еще не накоплено достаточно опыта и исследовательских результатов, обосновывающих факторы и механизмы саморазвития стран, находящихся в режиме вынужденной политической и экономической изоляции.

В связи с этим необходимо выделить статью Т.Н. Кислой и О. А. Голубцовой. Авторы на примере Луганской народной республики (ЛНР) изучают особенности стратегического управления регионом в условиях непризнанности. В исследовании обоснован критерий саморазвития - соотношения собственных и внешних источников доходов республики. Интерес представляет комплексный анализ природно-географических, технологических, экономических, социально-этнических факторов саморазвития республики. Авторами также предложен проект стратегии саморазвития экономики, где выделены основные перспективные направления, а именно: переориентация на местные рынки и инвестиции; модернизация производства, внедрение инноваций, использование новых форм хозяйствования и предпринимательства и др. [38].

Таким образом, выявление и обоснование прежде всего эндогенных факторов саморазвития государства, находящегося в режиме вынужденной экономической изоляции, представляется важнейшим теоретическим и прикладным вопросом. При этом особенности каждой территории предопределяют необходимость поиска как общих, так и сугубо индивидуальных саморазвивающих механизмов, формирования различных сценариев социального и экономического развития.

Обоснование методов исследования

В качестве *основных методов исследования* использовались методы *группировки*, а также *корреляционного анализа*. При этом метод группировки был использован для объединения отдельных показателей в компоненты, по характеру их влияния на социально-экономические процессы развития Республики, а метод корреляционного анализа позволил установить статистически значимые уровень тесноты и характер взаимозависимости между элементами компонент.

Основные этапы исследования

Исследование проводилось *поэтапно*.

Так, на *первом* этапе была *собрана статистическая информация* в виде временных рядов социально-экономических показателей, характеризующих динамику изменения основных секторов экономики Республики Южная Осетия за период 2008-2019 гг., основным источников стали сборники национального Управления государственной статистики. Выбор данного временного интервала обуславливался двумя обстоятельствами: с одной стороны, в августе 2008 г. произошел военный конфликт с Грузией, от которого серьезно пострадала национальная экономика и изменился международный статус Республики.

На *втором* этапе был *проведена качественная оценка факторов* саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции, опирающийся на институциональный анализ и сопоставление показателей, описывающих изменения, происходящие в различных сферах Республики.

На *третьем* этапе – на основе собранной статистической информации сформирована *база данных*, содержащая количественные параметры уровня и динамики социально-экономического развития Республики Южная Осетия. Сформированная база в целом характеризуется репрезентативностью, полнотой и широтой охвата основных секторов национальной экономики.

На *четвертом* этапе выделены *пять компонент развития* Республики Южная Осетия: демографической, социально-экономической, социокультурной, экономической и макрофинансовой, а также обоснованы показатели, характеризующие их состояние и изменения. При этом для объединения отдельных показателей в компоненты был использован *метод группировки*, критериями отбора были приняты характер влияния факторов на социально-экономические процессы развития Республики.

На *пятом* этапе с помощью методов эконометрики выполнен анализ тесноты и характера взаимосвязей динамики изменений социально-экономических показателей, характеризующих основные элементы, входящие в состав выделенных пяти компонент национальной экономики. Так, в процессе анализа, определялось наличие корреляционной линейной взаимозависимости между значениями временных рядов пар показателей, описывающих динамику отдельных элементов компонент за одиннадцатилетний период (с 2008 по 2019 гг.). При этом уровень тесноты взаимосвязи определялся посредством предложенной Чеддоком шкалы: при коэффициенте корреляции (R) от 0,1 до 0,3 – связь считается слабой, от 0,3 до 0,5 – умеренной, 0,5-0,7 – заметной, 0,7-0,9 – высокой, 0,9-0,99 – весьма высокой. Характер взаимосвязи определялся знаком коэффициента – при положительном значении – связь прямая – при увеличении значений одного показателя, увеличиваются значения другого, при отрицательном – связь обратная – при увеличении значений одного показателя значения другого, наоборот, сокращаются. Таким образом, используемый в исследовании метод корреляционного анализа позволил установить статистически значимые уровень тесноты и характер взаимозависимости между элементами компонент.

При этом, следует отметить, что выполненный корреляционный анализ опирался на основное методологическое положение, что динамика социально-экономического развития Республики Южная Осетия является результатом взаимодействия пяти компонент: макрофинансовой, экономической, демографической, социально-экономической, социокультурной.

На шестом этапе были визуализированы установленные взаимосвязи между элементами и компонентами с использованием схем, которые были интерпретированы в контексте функционирования национальной экономики Республики.

Результаты исследования

Выполненный корреляционный анализ позволил сделать вывод о том, что динамика социально-экономического развития Республики Южная Осетия является результатом взаимодействия пяти компонент: макрофинансовой, экономической, демографической, социально-экономической, социокультурной (рисунок 1).

Рис. 1: Система взаимодействия компонент социально-экономического развития Республики Южная Осетия¹

Ниже нами представлены системы взаимосвязей элементов, представленных на рисунке 1 компонент (в разрезе отдельной компоненты). Таким образом, каждая компонента является взаимосвязанной со всеми другими через их отдельные элементы.

¹ Составлено авторами

В процессе исследования нами было определено, что *демографическая компонента* может быть описана посредством группы показателей: численность населения, число прибывших и выбывших, уровни рождаемости, смертности. Изменение рассматриваемых показателей отражает общую динамику демографических и миграционных процессов в Республике за период с 2007 по 2019 гг.

Так, исходя из динамики показателей демографической компоненты, представленной на рисунке 2, можно сделать вывод о положительной тенденции демографического развития Республики. Численность населения непрерывно увеличивалась с 2015 по 2019 год (в среднем на 2%). Этому способствовал ряд условий: во-первых, возвращение в РЮО части населения, покинувшего страну из-за активных боевых действий 2008 года (в 2008 году Республику покинуло на 77 человек больше, чем прибыло, однако на протяжении 2009 - 2013 годов число прибывших в Республику превысило число покинувших её на 282 человека); во-вторых, сокращение темпов естественной убыли населения (с 346 человек в 2007 г. до 53 человек в 2014 г.), а также наблюдающегося в отдельные периоды (2015-2016 гг., 2018 г.) естественного прироста населения.

Рис 2: Динамика отдельных показателей демографической компоненты социально-экономического развития Республики Южная Осетия²

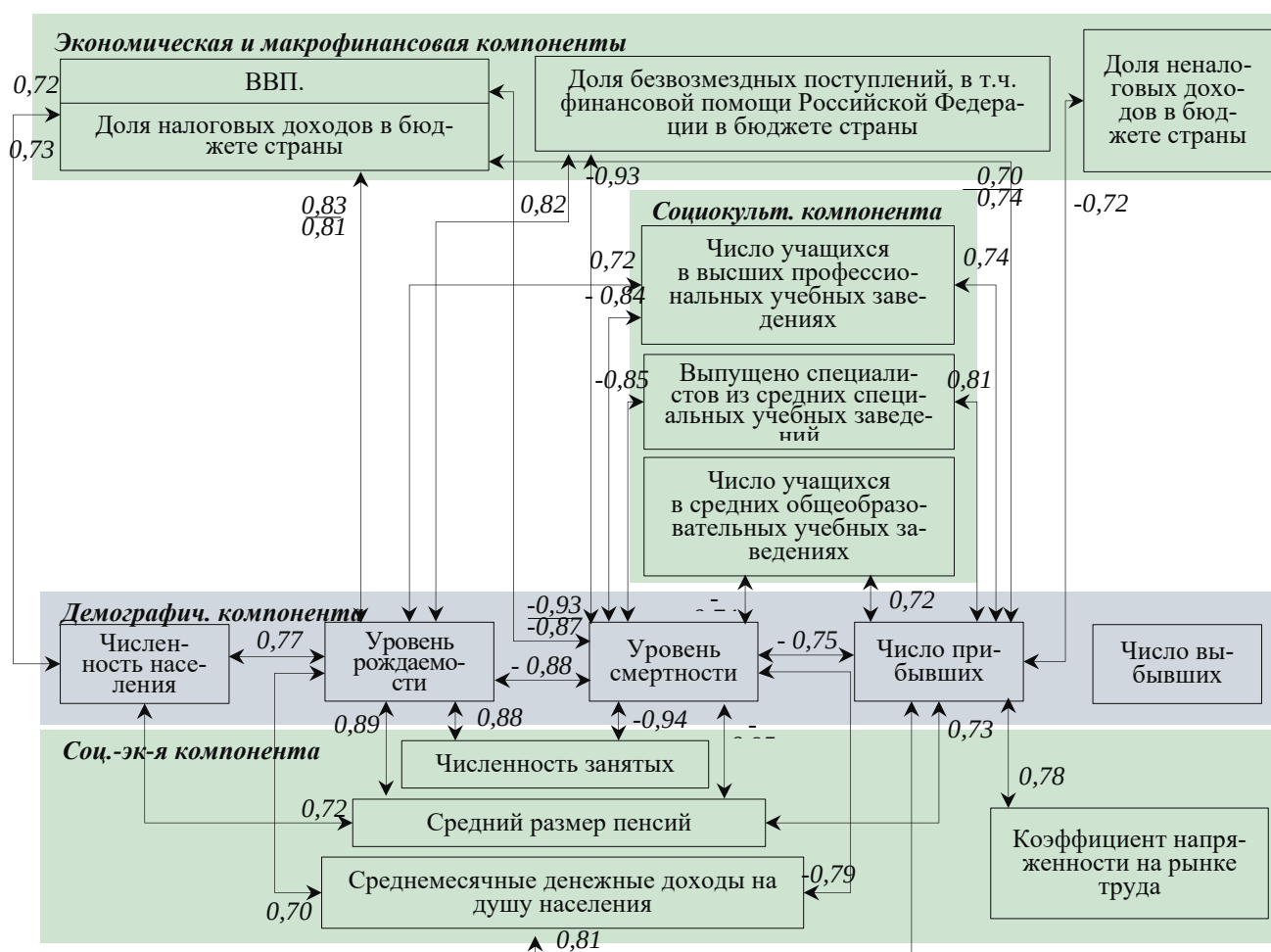
² Составлено авторами по данным управления государственной статистики РЮО: Статистический сборник. Управление государственной статистики РЮО. [Электронный доступ]. URL: <http://ugostat.ru/category/dokumenty/> (дата обращения 24.06.2020).

Система взаимосвязей демографической компоненты развития РЮО представлена на рисунке 3. Цифрами указан уровень тесноты взаимосвязи между элементами, характеризующий коэффициентом корреляции.

Так в результате проведенного анализа было установлено наличие следующих взаимосвязей между:

- численностью населения и уровнем рождаемости, где коэффициент корреляции (R) составляет 0,77, что характеризует связь как прямую, то есть с ростом численности населения наблюдается и рост уровня рождаемости, а также, по шкале Чеддока, как высокую;
- уровнем рождаемости и уровнем смертности ($R = (-) 0,88$, связь обратная (с ростом уровня рождаемости сокращается уровень смертности), высокая);
- уровнем смертности и числом прибывших ($R = (-) 0,75$, связь обратная, высокая).

Рис. 3: Система взаимосвязей демографической компоненты развития Республики Южная Осетия (цифрами указан уровень взаимосвязи (коэффициент корреляции) между элементами компоненты)³

³ Составлено авторами на основе проведенного анализа

Также на рисунке 3 представлена статистическая взаимосвязь элементов демографической компоненты с элементами других компонент.

Взаимосвязь с экономической и макрофинансовой компонентами определяется посредством взаимовлияния элементов:

- *численности населения* и валового внутреннего продукта ($R = 0,72$ – связь прямая, высокая), а также долей налоговых доходов в бюджете страны ($R=0,73$, связь прямая, высокая);
- *уровня рождаемости* и валового внутреннего продукта ($R=0,83$, связь прямая, высокая), долей налоговых доходов в бюджете страны ($R=0,81$, связь прямая, высокая), долей безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи Российской Федерации в бюджете страны ($R=0,82$, связь прямая, высокая);
- *уровня смертности* и валового внутреннего продукта ($R = (-) 0,93$, связь обратная (с ростом уровня смертности наблюдается сокращение ВВП), весьма высокая), долей налоговых доходов в бюджете страны ($R = (-) 0,87$, связь обратная, высокая), долей безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи Российской Федерации в бюджете страны ($R = (-) 0,93$, связь обратная, весьма высокая);
- *числа прибывших* и валового внутреннего продукта ($R=0,70$, связь прямая, высокая), долей налоговых доходов в бюджете страны ($R=0,74$, связь прямая, высокая), долей неналоговых доходов в бюджете страны ($R = (-) 0,72$, связь обратная, высокая).

Взаимосвязь с социально-экономической компонентой определяется посредством взаимовлияния элементов:

- *численности населения* и средний размер пенсий ($R = 0,72$ – связь прямая, высокая);
- *уровня рождаемости* и численности занятых ($R=0,88$, связь прямая, высокая), среднего размера пенсий ($R=0,89$, связь прямая, высокая), среднемесячных денежных доходов на душу населения ($R=0,70$, связь прямая, высокая);
- *уровня смертности* и численности занятых ($R = (-) 0,94$, связь обратная, весьма высокая), среднего размера пенсий ($R = (-) 0,95$, связь обратная, весьма высокая), среднемесячных денежных доходов на душу населения ($R = (-) 0,79$, связь обратная, высокая);
- *числа прибывших* и среднего размера пенсий ($R=0,73$, связь прямая, высокая), долей налоговых доходов в бюджете страны ($R=0,74$, связь прямая, высокая), среднемесячных денежных доходов на душу населения ($R = 0,81$, связь прямая, высокая); коэффициентом напряженности на рынке труда ($R=0,78$, связь прямая, высокая).

Взаимосвязь с социокультурной компонентой определяется посредством взаимовлияния элементов:

- уровнем рождаемости и численностью студентов вузов ($R = 0,72$, связь прямая, высокая);
- уровнем смертности и численностью учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях ($R = (-) 0,74$, связь обратная, высокая), выпущено специалистов из средних специальных учебных заведений ($R = (-) 0,85$, связь обратная, высокая), численностью студентов вузов ($R = (-) 0,84$, связь обратная, высокая);
- числом прибывших и численностью учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях ($R = 0,72$, связь прямая, высокая), выпущено специалистов из средних специальных учебных заведений ($R = 0,81$, связь прямая, высокая), численностью студентов вузов ($R = 0,74$, связь прямая, высокая).

Социально-экономическая компонента развития Республики может быть охарактеризована комплексом показателей: уровень среднемесячных денежных доходов на душу населения, средний размер пенсий, численность занятых и безработных, зарегистрированных в службе занятости, а также коэффициент напряженности на рынке труда. Соответственно, представленное на рисунке 4 изменение указанных показателей отражает общую динамику социально-экономических процессов в РЮО.

Рис. 4: Динамика отдельных показателей социально-экономической компоненты развития Республики Южная Осетия⁴

⁴ Составлено авторами по данным управления государственной статистики РЮО: Статистический сборник. Управление государственной статистики РЮО. [Электронный доступ]. URL: <http://ugostat.ru/category/dokumenty/> (дата обращения 24.06.2020).

В целом, за периоды с 2014 по 2016 гг., а также 2018 и 2019 гг., в Республике наблюдался положительный прирост номинальных среднемесячных денежных доходов, уровень которых составлял в 2019 году 10,6 тыс. руб. Также с 2008 по 2015 гг. активно вырос средний уровень начисленных пенсий – с 271 руб. (2008 г.) до 6 305 руб. (2015 г.). Однако после 2015 года размер пенсионных начислений практически не менялся и к 2019 году составил 6 236 руб.

Описанный ранее активный прирост численности населения, вызванный его миграцией в РЮЮ, по всей видимости повлиял на повышение коэффициента напряженности на рынке труда: с 6,7 в 2007 году, до 10,6 в 2015 и 11,2 в 2019. Сократить коэффициент после его резкого роста в 2017 году (до 26,6) удалось, на наш взгляд, за счет повышения уровня занятости в государственном секторе (количество предприятий и организаций с государственной формой собственности выросло в 2018 году (по сравнению с 2017 годом) на 120% (с 5 до 11)), а также за счет предпринимательской активности населения – доля индивидуальных предпринимателей в общей структуре предприятий и организаций по организационно-правовым формам выросла с 49% в 2017 году до 66% в 2019.

На рисунке 5 представлена система взаимосвязей элементов социально-экономической компоненты развития Республики.

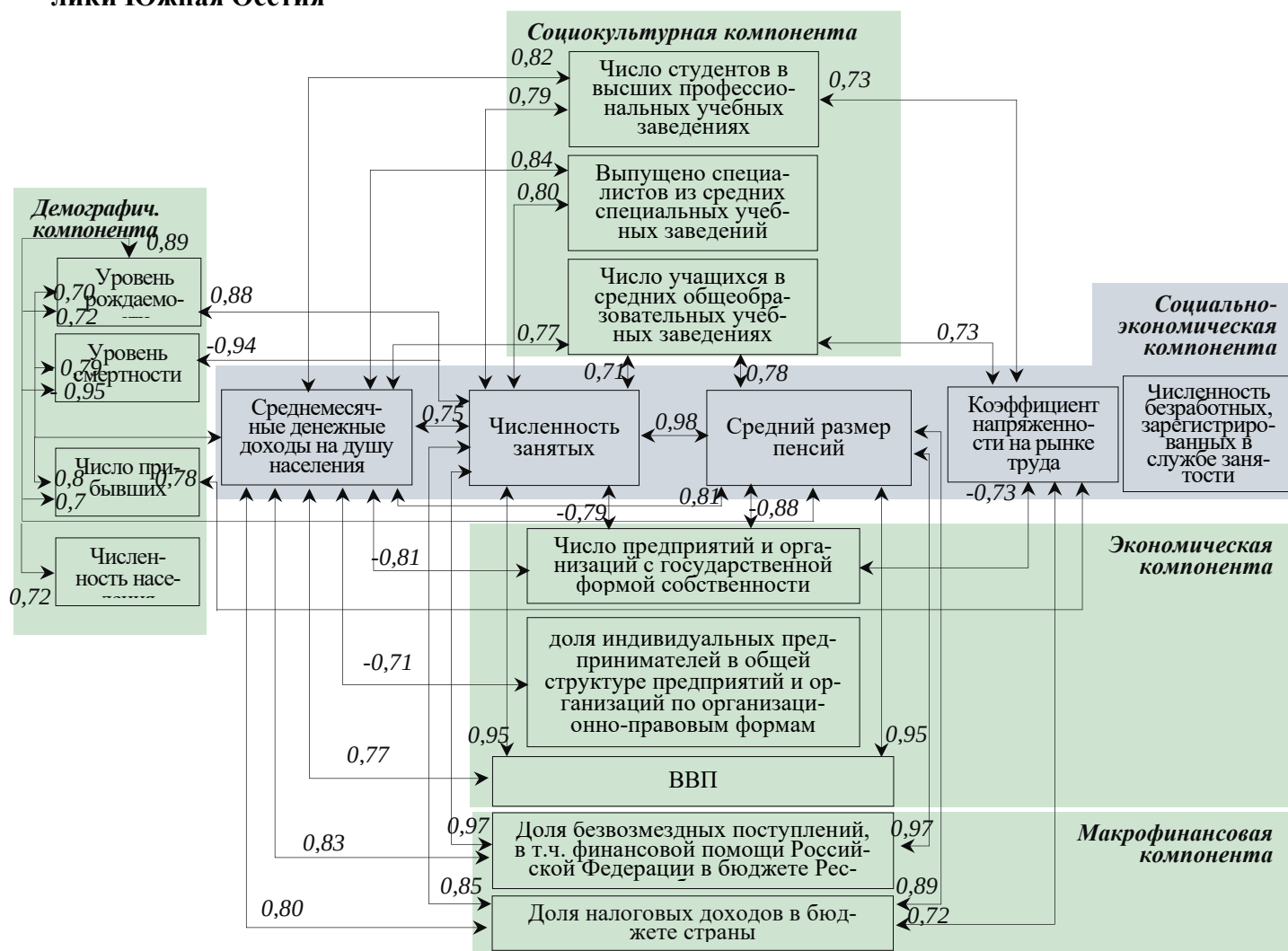
Так, в результате проведенного корреляционного анализа были установлены следующие взаимозависимости между элементами социально-экономической компоненты:

- *среднемесячными денежными доходами на душу населения и численностью занятых в отраслях экономики* ($R = 0,75$, связь прямая, высокая), а также средним размером пенсий ($R = 0,81$, связь прямая, высокая);
- *численностью занятых в отраслях экономики и средним размером пенсии* ($R = 0,98$, связь прямая, весьма высокая).

Взаимосвязь с экономической компонентой определяется посредством взаимосвязи элементов:

- *среднемесячными денежными доходами на душу населения и числом предприятий и организаций с государственной формой собственности* ($R = (-) 0,81$, связь обратная, высокая); числом индивидуальных предпринимателей в общей структуре предприятий и организаций по организационно-правовым формам ($R = (-) 0,71$, связь обратная, высокая); уровнем валового внутреннего продукта ($R = 0,77$, связь прямая, высокая);
- *численностью занятых и числом предприятий и организаций с государственной формой собственности* ($R = (-) 0,79$, связь обратная, высокая); уровнем валового внутреннего продукта ($R = 0,95$, связь прямая, весьма высокая);

Рис 5: Система взаимосвязей социально-экономической компоненты развития Республики Южная Осетия⁵

– *средним размером пенсий* и *числом предприятий и организаций с государственной формой собственности* ($R = (-) 0,88$, связь обратная, высокая); *уровнем валового внутреннего продукта* ($R = 0,95$, связь прямая, высокая);

– *коэффициентом напряженности на рынке труда* и *числом предприятий и организаций с государственной формой собственности* ($R = (-) 0,73$, связь обратная, высокая).

Взаимосвязь с макрофинансовой компонентой определяется посредством взаимовлияния элементов:

– *среднемесячными денежными доходами на душу населения* и *долей безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи Российской Федерации в бюджете Республики* ($R = 0,83$, связь прямая, высокая), а также *долей налоговых доходов в бюджете страны* ($R = 0,80$, связь прямая, высокая);

⁵ Составлено авторами на основе проведенного анализа

- *численностью занятых* и долей безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи Российской Федерации в бюджете Республики ($R = 0,97$, связь прямая, весьма высокая), долей налоговых доходов в бюджете страны ($R = 0,85$, связь прямая, высокая);
- *средним размером пенсий* и долей безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи Российской Федерации в бюджете Республики ($R = 0,97$, связь прямая, весьма высокая), долей налоговых доходов в бюджете страны ($R = 0,89$, связь прямая, высокая);
- *коэффициентом напряженности на рынке труда* и долей налоговых доходов в бюджете страны ($R = 0,72$, связь прямая, высокая).

Взаимосвязь с социокультурной компонентой определяется посредством взаимовлияния элементов:

- *среднемесячными денежными доходами на душу населения* и числом учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях ($R = 0,77$, связь прямая, высокая), числом выпущенных специалистов из средних специальных учебных заведений ($R = 0,84$, связь прямая, высокая), а также числом студентов в высших профессиональных учебных заведениях ($R = 0,82$, связь прямая, высокая);
- *численностью занятых в отраслях экономики* и числом учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях ($R = 0,71$, связь прямая, высокая), числом выпущенных специалистов из средних специальных учебных заведений ($R = 0,80$, связь прямая, высокая), а также числом студентов в высших профессиональных учебных заведениях ($R = 0,79$, связь прямая, высокая);
- *средним размером пенсий* и числом учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях ($R = 0,78$, связь прямая, высокая);
- *коэффициентом напряженности на рынке труда* и числом учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях ($R = 0,73$, связь прямая, высокая); числом студентов в высших профессиональных учебных заведениях ($R = 0,73$, связь прямая, высокая).

Взаимосвязь элементов социально-экономической компоненты с элементами демографической компонентой была описана ранее.

Социокультурная компонента развития Республики Южная Осетия может быть охарактеризована показателями: число занятых в сфере культуры и искусства, число учащихся, студентов в средних общеобразовательных, средних профессиональных и высших профессиональных учебных заведениях, а также число выпущенных специалистов из средних специальных учебных заведений. Соответственно, изменение указанных показателей отражает динамику социальных и культурных процессов в Республике (рисунок 6).

Рис. 6: Динамика отдельных показателей социокультурной компоненты развития Республики Южная Осетия⁶

В Республике наблюдается положительная динамика роста значений показателя социокультурной компоненты. В полтора раза увеличилась занятость в сферах культуры и искусства: с 289 чел. в 2007 г. до 441 чел. в 2019 г.

Растет и число студентов высших учебных заведений. При этом сокращается число выпущенных специалистов с высшим образованием. На рисунке 6 данная тенденция не указана, однако отметим, что положительный прирост числа студентов, успешно окончивших вуз (получивших диплом) отмечался только в 2010 (+ 25 % к выпуску 2009 г.), 2015 (+ 10 % к 2014 г.) и 2017 (+40 % к 2016 г.) годам. В целом сокращение выпущенных специалистов из вузов в 2019 году, по сравнению с 2007 годом, составило (-) 33 %.

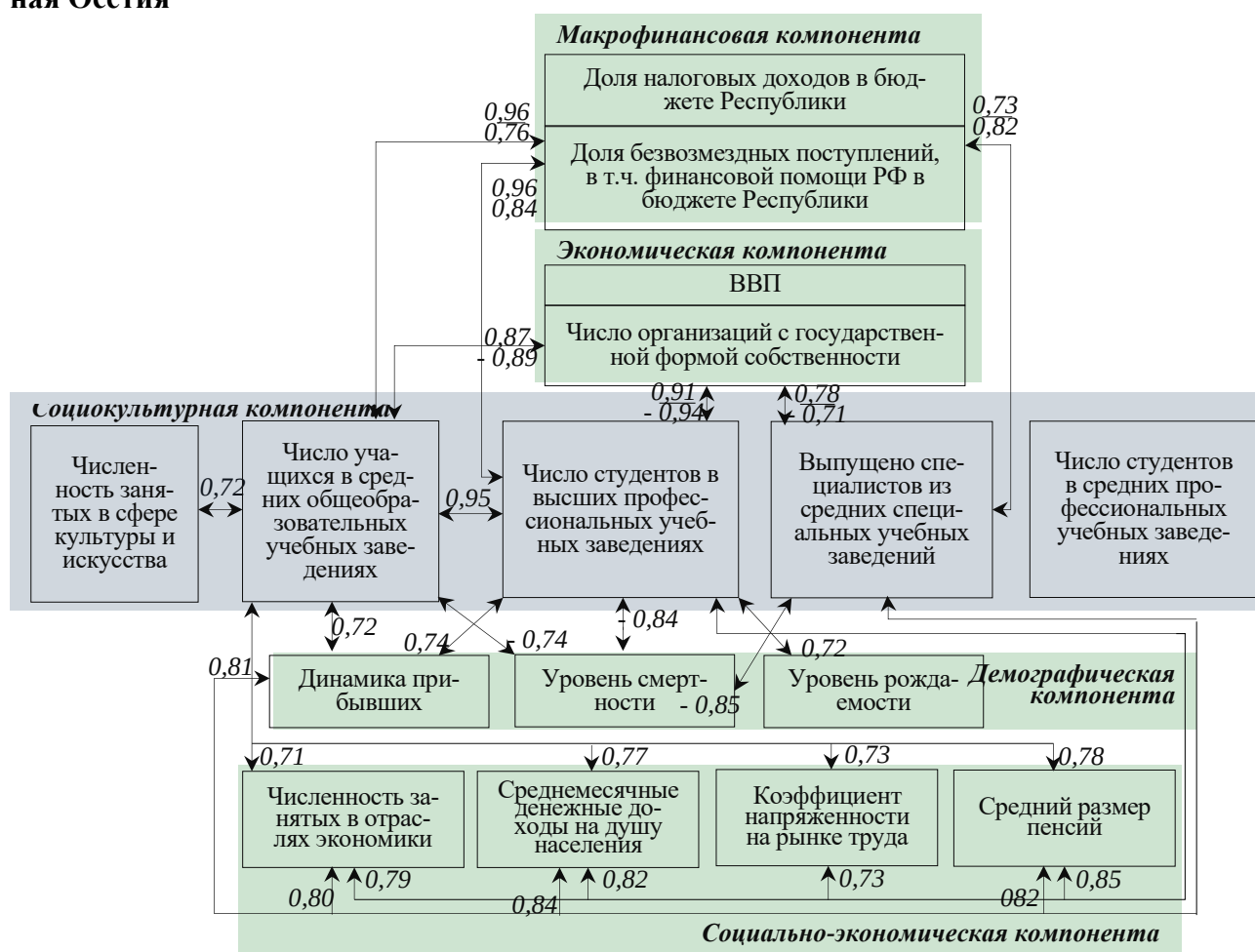
В противоположность высшему образованию, численность студентов средних специальных учебных заведений сокращается (на 11 % в 2009 г., 4 % в 2012 г., 14 % - 2013 г., в среднем на 3 % с 2017 по 2019 гг.), но растёт число выпущенных специалистов – в 2019 году, по сравнению с 2007 годом, на 54 %.

Между элементами социокультурной компоненты были установлены следующие взаимозависимости (рисунок 7):

⁶ Составлено авторами по данным управления государственной статистики РЮО: Статистический сборник. Управление государственной статистики РЮО. [Электронный доступ]. URL: <http://ugostat.ru/category/dokumenty/> (дата обращения 24.06.2020).

© А.Г.Шеломенцев, С.В.Дорошенко, В.В.Джабиев, К.С.Гончарова

Рис. 7: Система взаимосвязей социокультурной компоненты развития Республики Южная Осетия⁷

– численность занятых в сфере культуры и искусства и число учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях ($R = 0,72$, связь прямая, высокая);

– число учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях и число студентов в высших профессиональных учебных заведениях ($R = 0,95$, связь прямая, весьма высокая).

Взаимосвязь элементов социокультурной и макрофинансовой компонент определяется посредством взаимовлияния:

– числа учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях и долей налоговых доходов в бюджете Республики ($R = 0,96$, связь прямая, весьма высокая), а также долей безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи РФ ($R = 0,76$, связь прямая, высокая);

– числа студентов в высших профессиональных учебных заведениях и долей налоговых доходов в бюджете Республики ($R = 0,96$, связь прямая, весьма высокая), безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи РФ ($R = 0,84$, связь прямая, высокая);

⁷ Составлено авторами на основе проведенного анализа

–число выпущенных специалистов из средних специальных учебных заведений и долей налоговых доходов в бюджете Республики ($R = 0,73$, связь прямая, весьма высокая), безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи РФ ($R = 0,82$, связь прямая, высокая).

Взаимосвязь социокультурной и экономической компонент определяется посредством взаимовлияния элементов:

–числа учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях и валового внутреннего продукта ($R = 0,87$, связь прямая, высокая), числа организаций с государственной формой собственности ($R = (-) 0,89$, связь обратная, высокая);

–числа студентов в высших профессиональных учебных заведениях и валового внутреннего продукта ($R = 0,78$, связь прямая, высокая), числа организаций с государственной формой собственности ($R = (-) 0,71$, связь обратная, высокая);

–числа выпущенных из средних специальных учебных заведений специалистов и валового внутреннего продукта ($R = 0,91$, связь прямая, весьма высокая), числа организаций с государственной формой собственности ($R = (-) 0,94$, связь обратная, весьма высокая).

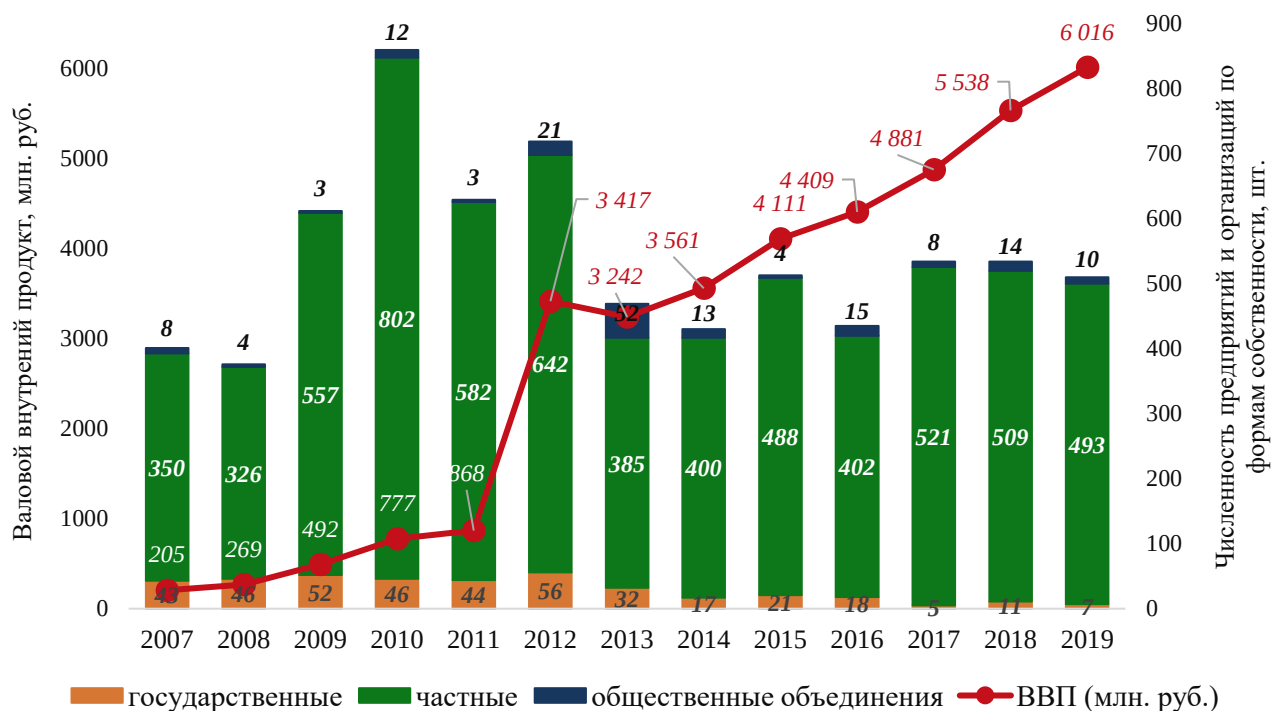
Взаимосвязь элементов социокультурной компоненты с элементами демографической и социально-экономической компонент была описана выше (описание рисунков 3, 5).

Экономическая компонента развития Республики в настоящем исследовании охарактеризована показателями: валовой внутренний продукт, число предприятий и организаций с государственной и частной формами собственности, доля индивидуальных предпринимателей в общей структуре предприятий и организаций по организационно-правовым формам. Изменение данных показателей представлено на рисунке 8 и отражает динамику экономических процессов Республики.

Согласно данным представленным на рисунке 8, можно сделать вывод об активном экономическом росте Республики: средний прирост ВВП (в текущих ценах) в период с 2008 по 2011 гг. составлял 46 %, в 2012 году – 294 %, 2014 – 2019 – 11%. При этом основным источником роста ВВП являлся рост фонда оплаты труда, который за двенадцать лет (с 2007 по 2019 гг.) увеличился на 23 % - с 187 201 млн. руб. в 2007 г. до 4 256 054 млн. руб.

Ключевыми отраслями экономики, вносящих наибольший вклад в суммарный ВВП являются: во-первых, государственное управление (вклад в ВВП в 2019 г. составлял 30 %, однако это на 25 % ниже, чем в 2007 г., когда вклад отрасли составлял 40 %); во-вторых, образование (в 2019 г. доля отрасли в ВВП составляла 20 %, что на 282 % выше, чем в 2007 г. (5 %)); в-третьих, здравоохранение (в 2019 г. – 10 %, прирост доли отрасли составил 377 % (в 2007 г. – 2%)).

Рис. 8: Система взаимосвязей социокультурной компоненты развития Республики Южная Осетия⁸

По формам собственности в структуре экономики Республики преобладают частные предприятия и организаций (в 2019 году более 95 %). При этом доля государственных предприятий в анализируемый период (с 2007 по 2019 г.) преимущественно сокращалась и в настоящее время занимает не более 1,5 % (это на 87 % меньше, чем в 2007 году, когда доля госсектора занимала 14 %).

Проведенный анализ позволил установить следующие взаимозависимости между элементами экономической компоненты (рисунок 9):

–валовым внутренним продуктом и числом предприятий и организаций с государственной формой собственности ($R = (-) 0,84$, связь обратная, высокая).

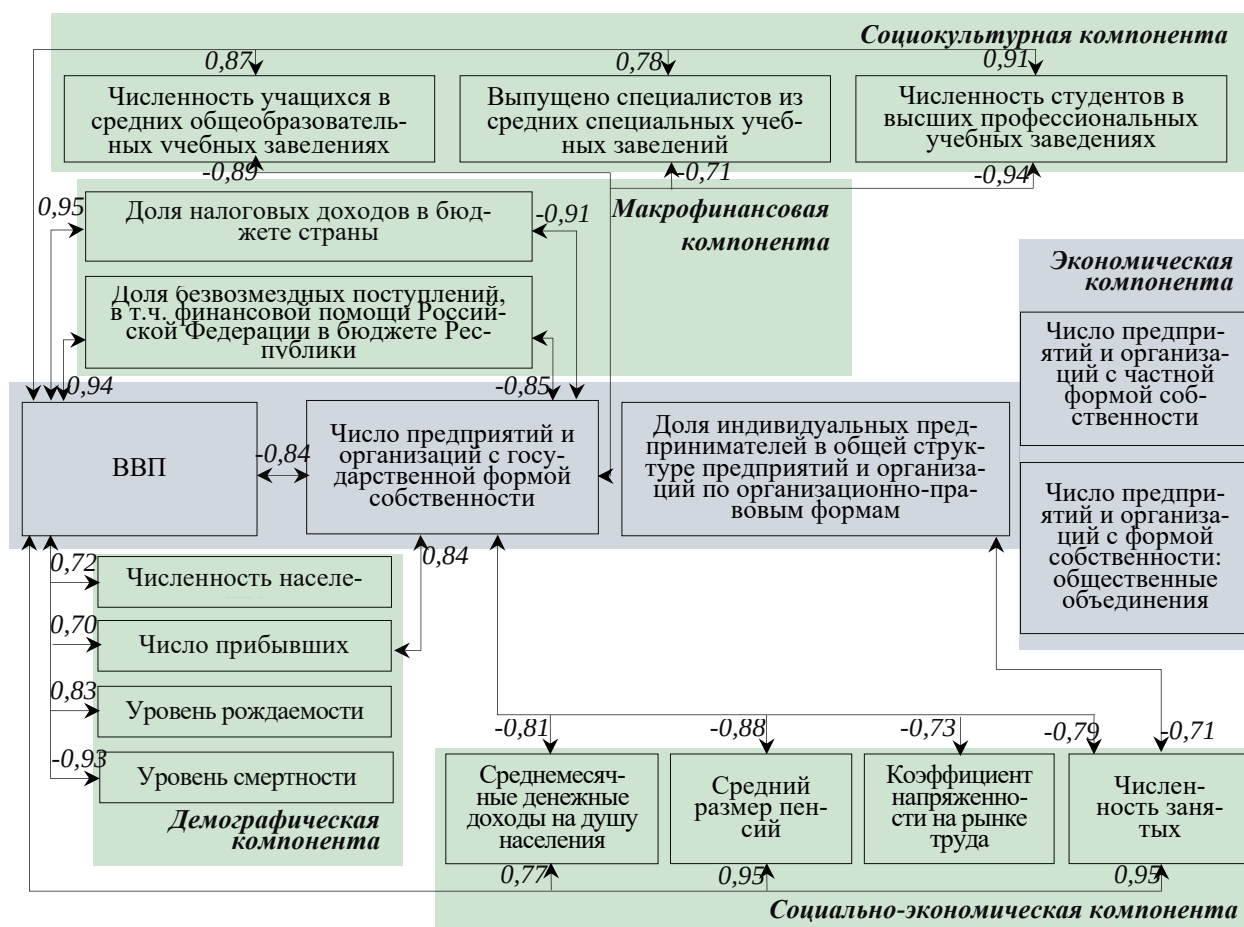
–валовым внутренним продуктом и числом предприятий и организаций с государственной формой собственности ($R = (-) 0,84$, связь обратная, высокая).

Взаимосвязь экономической и макрофинансовой компонент определяется посредством взаимовлияния элементов:

– ВВП и доля, во-первых, налоговых доходов в бюджете страны ($R = 0,95$, связь прямая, весьма высокая), во-вторых, безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи Российской Федерации в бюджете Республики ($R = 0,94$, связь прямая, весьма высокая);

⁸ Составлено авторами по данным управления государственной статистики РЮО: Статистический сборник. Управление государственной статистики РЮО. [Электронный доступ]. URL: <http://ugostat.ru/category/dokumenty/> (дата обращения 24.06.2020).

Рис. 9: Система взаимосвязей экономической компоненты развития Республики Южная Осетия⁹

– числом предприятий и организаций с государственной формой собственности и долей налоговых доходов в бюджете страны ($R = (-) 0,91$, связь обратная, весьма высокая), долей безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи Российской Федерации в бюджете Республики ($R = (-) 0,85$, связь обратная, высокая).

Взаимосвязь элементов экономической компоненты с элементами демографической, социально-экономической, социокультурной компонент была описана выше (описание рисунков 3, 5, 7).

Макрофинансовая компонента развития РЮО охарактеризована в настоящем исследовании комплексом показателей: уровень доходов бюджета страны, включая доли налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений, в т.ч. финансовой помощи Российской Федерации, а также уровень расходов бюджета страны; изменение данных показателей отражает динамику финансово-бюджетных процессов в Республике (представлено на рисунке 10).

⁹ Составлено авторами на основе проведенного анализа
© А.Г.Шеломенцев, С.В.Дорошенко, В.В.Джабиев, К.С.Гончарова

Рис. 10: Динамика отдельных показателей макрофинансовой компоненты развития Республики Южная Осетия¹⁰

Так, последние три анализируемых года (с 2017 по 2019 гг.) характеризуются достаточно сбалансированным бюджетом с небольшим дефицитом (2017, 2018 гг. - не более 7%, 2019 г. – 1,7%). Ориентацию бюджета можно назвать социальной, так основными статьями его расходов (не представлено на рисунке 10) являются: образование, наука, молодёжная политика, спорт и туризм (20% от суммарных расходов), правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности (18%), государственное управление (15%), здравоохранение и социальная политика (14%).

Интересна динамика структуры доходов бюджета РЮО: до 2012 года в ней преобладали неналоговые доходы (около 95 %), с 2012 по 2014 гг. данную статью стали замещать безвозмездные поступления, большую часть которых представляет финансовая помощь РФ (70 % - неналоговые доходы, 45 % - безвозмездные поступления¹¹), после 2014 года, неналоговые доходы были практически полностью вытеснены безвозмездными поступлениями (86 % - безвозмездные поступления).

В качестве положительного момента можно отметить рост в структуре доходов бюджета налоговых доходов – с 2 % в 2007 г. до 14 % в 2019 г. Это может свидетельствовать о выходе из тени части доходов хозяйствующих субъектов и физических лиц.

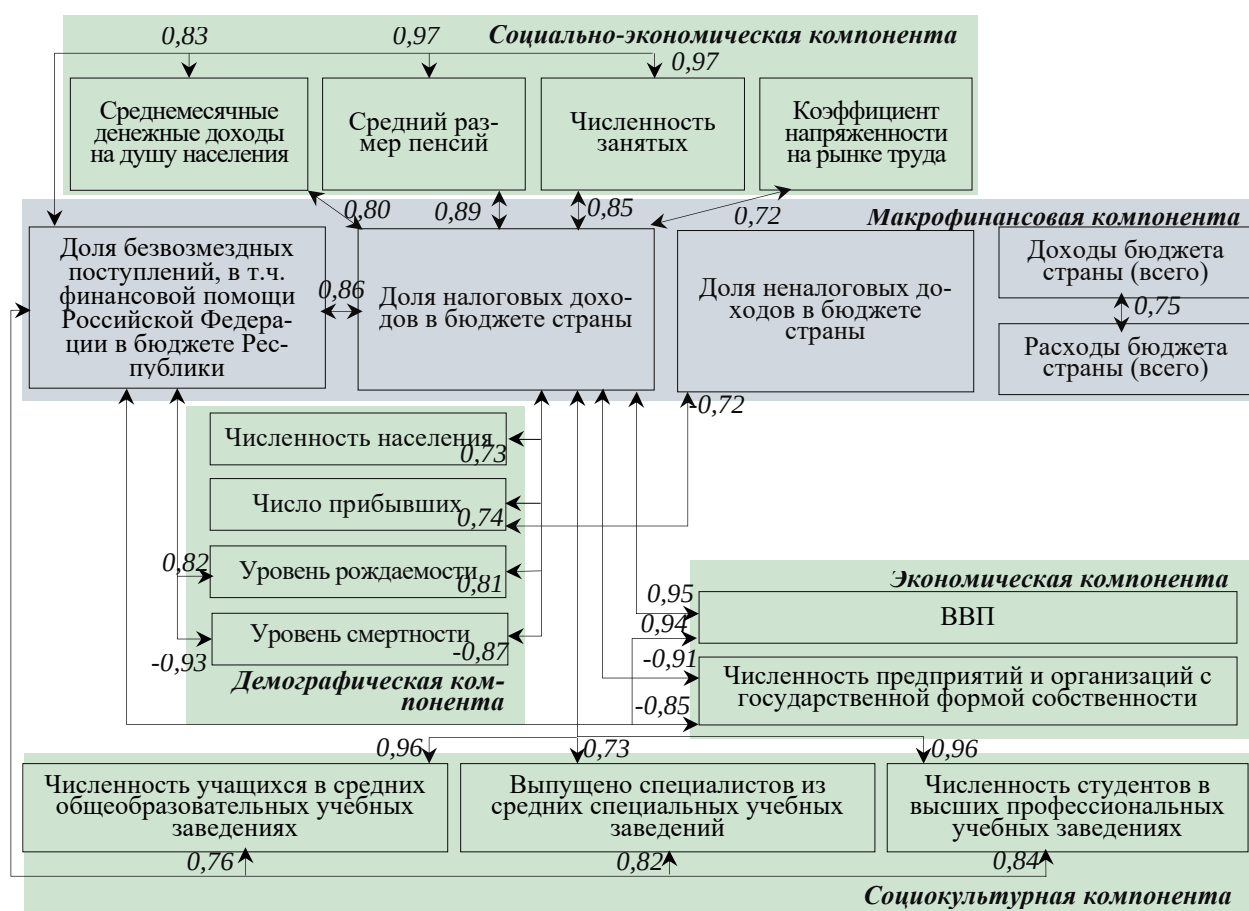
¹⁰ Составлено авторами по данным управления государственной статистики РЮО: Статистический сборник. Управление государственной статистики РЮО. [Электронный доступ]. URL: <http://ugostat.ru/category/dokumenty/> (дата обращения 24.06.2020).

¹¹ Значения даны в среднем за период

Между элементами макрофинансовой компоненты были установлены следующие взаимозависимости:

- долей налоговых доходов в бюджете страны и безвозмездных поступлений в бюджете Республики ($R = (-) 0,86$, связь прямая, высокая);
- долей налоговых доходов в бюджете страны и безвозмездных поступлений в бюджете Республики ($R = (-) 0,86$, связь прямая, высокая).

Рис. 11: Система взаимосвязей макрофинансовой компоненты развития Республики Южная Осетия¹²

Взаимосвязь элементов макрофинансовой компоненты с элементами экономической, демографической, социально-экономической, социокультурной компонент была описана выше (описание рисунков 3, 5, 7, 9).

Помимо установленных статистически значимых взаимосвязей между элементами компонент, в каждой компоненте были выявлены элементы, не имеющие подобных (статистических) зависимостей: численность выбывших (демографическая компонента); численность безработных, зарегистрированных в службе занятости (социально-экономическая компонента);

¹² Составлено авторами на основе проведенного анализа

число студентов в средних профессиональных учебных заведениях (социокультурная компонента); число предприятий и организаций с формами собственности: частная и общественные объединения (экономическая компонента); доходы и расходы бюджета страны (макрофинансовая компонента). При этом следует отметить, что несмотря на отсутствие количественно формализованных взаимосвязей, на наш взгляд, для данных компонент существуют качественно- опосредованные связи с прочими элементами рассматриваемых компонент.

Выводы

Оценивая современное социально-экономическое положение Республики в целом, по нашему мнению, можно выделить следующие ключевые проблемы.

Внешнеэкономические связи Республики в основном ограничены российскими партнерами, и их расширение за счет других стран затруднено ее статусом международной непризнанности. Это неизбежно сдерживает и приток частных инвестиций из России и других стран, без которых дальнейшее восстановление и развитие как реального сектора экономики, так и ее рекреационно-туристической сферы становится невозможным, так как собственных ресурсов недостаточно.

Существующие барьеры ее развития, а также угроза возобновления военных действий со стороны Грузии, не смотря на поддержку России, закономерно обуславливают высокую миграцию местного населения и особенно молодежи в различные регионы России. Отток молодежи и вызванное этим старение населения в значительной мере неблагоприятно отразится и на перспективах Республики.

Еще одной проблемой является то, что большая часть предпринимательской деятельности (в первую очередь малый бизнес) сегодня находится «в тени» от государства и не платит налогов. Поэтому стимулирование развития предпринимательской деятельности на территории республики и создание условий для ее легализации является одной из важнейших текущих проблем.

Особую остроту в последние годы приобрела необходимость реализации земельной реформы, которая должна вовлечь эти ресурсы в легальный экономический оборот. Суть ее должна заключаться в том, что выделение земельных участков стимулировало, а не «замораживало» реальную экономическую деятельность. Другими словами, земля должна выделяться тем, кто на ней будет реально работать.

Как показала практика последних десятилетий, в условиях экономической изоляции непризнанного государства традиционные подходы и механизмы экономического развития

стран не работают, что обусловливается, с одной стороны, ограниченностью местных ресурсов, с другой – его экономической изоляцией. При этом дальнейшее «замораживание» текущей социально-экономической ситуации создает угрозу отставания Республики от других стран, что приведет не только к негативным экономическим, но и демографическим последствиям. В связи с этим необходим поиск механизма динамичного развития Республики и переход к нему национальной экономики.

Согласно результатам, проведенного в настоящем исследовании анализа взаимосвязи комплекса элементов, демографической, социально-экономической, социокультурной, экономической и макрофинансовой компонент была установлена высокая степень взаимообусловленности динамик их развития. Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод о том, что повышение эффективности, реализуемой в настоящее время государственной экономической, социальной и демографической политики необходимо посредством учета, данного взаимодействий на уровне отдельных элементов входящих в состав различных сфер жизнедеятельности общества.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и МОН РЮО № 20-514-07001 «Факторы и механизмы саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере Республики Южная Осетия)».

Литература

1. Внукова Л.Б. Политические и социально-экономические вызовы в контексте общественных настроений и идентичности на Донбассе: по материалам экспертного опроса // Южно-Российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 180-198.
2. Большаков А.Г. Фактор сопредельных территорий для непризнанных государств европейской периферии (на примере Нагорного Карабаха) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2008. Т. 8. № 1. с. 129-134
3. Карякин В. В. Геополитическая регионалистика. Монография. М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2018. 223 с.
4. Медовкина Л.Ю., Сухобоченков Е.С. Непризнанные государства на территории постсоветского пространства, как субрегиональная система международных отношений // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 2 (61). С. 132-138.
5. Мансуров Т.З. Интеграционные процессы между Россией и Абхазией: особенности и противоречия развития // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 2. С. 125-137.

6. Арутюнян В.С. Особенности внешнеполитических связей Нагорно-Карабахской республики // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 35-39.
7. Арутюнян В.С., Девятков А.В., Мостовских И.Ю. Внутренние и внешние ресурсы де-факто государственности нагорного Карабаха // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2013. № 36 (327). С. 80-85
8. Онопко О.В., Загородний В.В. Внешняя политика непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства: институциональные основания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 81-93).
9. Сергеев А. Л. Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности / А. Л. Сергеев. Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2015. – 112 с.
10. Прудников А.А. Днестровские перепоутья. К перспективам дальнейшего развития Приднестровской Молдавской Республики// Вопросы политологии. 2017. № 1 (25). С. 177-187.
11. Новикова О.Н. Приднестровье: автономия или независимость (обзор) // Актуальные проблемы Европы. 2009. № 3. С. 125-148.
12. Бабкин Д.А. Актуальные направления обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики // Менеджер. 2018. № 1 (83). С. 128-132.
13. Девятков А.В. Перспективы урегулирования приднестровского конфликта // Вестник Евразии. 2006. № 2. С. 134-153.
14. Митрофанова И.В., Павлов К.В., Ляшенко В.И., Котов Е.В. Методика оценки развития постиндустриальной и неоиндустриальной моделей региональной модернизации (на примере Донбасса Украины) // Известия волгоградского государственного технического университета. 2016. №1 (180). с. 122-130.
15. Митрофанова И.В., Павлов К.В., Ляшенко В.И., Котов Е.В. Вариативность экономической модернизации Донбасса // Современная наука. 2016. №1. с. 71-79.
16. Ляшенко В.И., Котов Е.В. "Новая разумная индустриализация" промышленных городов // Экономический вестник Донбасса. 2016. № 3 (45). с. 78-89.
17. Харазишвили Ю.М., Якубовский Н.Н., Ляшенко В.И., Иванов С.В., Котов Е.В., Ляшенко А.Ю. Стратегия "новой разумной индустриализации" городов промышленных регионов Украины // Управление экономикой: теория и практика. 2016. №8. с. 62-96
18. Котов Е.В. Определение ориентиров модернизации и экономического развития молодого государства // Вестник института экономических исследований. 2016. №4 (4). С. 21-36.
19. Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: монография, Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2018, 339 с., с.71-85.

20. Синицына К.И., Половян А.В. Цифровое планирование экономики как инструмент стратегического управления развитием Донецкой народной республики / В книге: Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы - новые решения / под ред. Е. П. Мельниковой, О. И. Черноус. Донецк: Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО "Донецкий национальный технический университет", 2019, 379 с., с. 36-46.
21. Гриневская С.Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределённым государственным статусом // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 74-79.
22. Кирилеева А.С., Мельникова А.С. Формирование банковской системы ДНР // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. №2. (197) с. 16-22.
23. Трансграничная интеграция на основе формирования региональной платёжной системы: коллективная монография / Л. А. Коптева, Я. В. Хоменко, Л. В. Шабалина [и др.]; ГОУВПО «ДОННТУ». Донецк: ДОННТУ, 2019. 230 с.
24. Полшков Ю.Н. Фондовый рынок региона с особым статусом: институты, механизмы развития, инвестиционные модели / В книге: Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: монография/ Под. ред. Т.В. Ворониной. 2016 Место издания: Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону). 346 с. с.255-259.
25. Дмитриченко Л.А., Дмитриченко Л.И. Конкурентоспособность национальной экономики: структурно-инвестиционный аспект / В книге: Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: монография/ Под. ред. Т.В. Ворониной. 2016, Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону). 346 с. с. 116-120.
26. Джабиев В. В. Экономика Республики Южная Осетия – Цхинвал, «Глобус», 2016, 292 с.
27. Гацалова Л.Б., Кусов Т.Э., Парсиева Л.К. Совершенствование механизма реализации социально-экономической политики в условиях приграничных и трансграничных территорий // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 353.
28. Кантемирова М.А., Дзакоев З.Л. Стратегический подход к развитию предприятий перерабатывающей сферы региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-2. С. 355-361.
29. Цогоев В.Г., Дзакоев З.Л., Дзакоева Н.З. Межрегиональный мультимодальный логистический комплекс: к вопросу о составе и структуре // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 1 (19). С. 52-54.
30. Кантемирова М.А., Дзакоев З.Л. Особенности социально-экономического развития региона в первой декаде XXI века // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-1. С. 117-122.

31. Плиев С.М. Особенности формирования национальной государственности южной Осетии: дисс.на соиск. степени канд.полит. наук. М.: Росс. Университет дружбы народов, 2014, 154 с.
32. Джиева И.К. Необходимость совершенствования государственного управления республики южная Осетия в период развития трансформационной экономики // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 1 (27). С. 35-44.
33. Тадтаев Д. М., Жевора Ю.И., Рябов В.Н. Позиционирование государства как один из методов повышения инвестиционной привлекательности республики Южная Осетия // Вестник северокавказского федерального университета. 2015. №2 (47). с. 170-177.
34. Багиева М.Г., Джабиев В.В., Джиева И.К., Дзакоев З.Л., Кулова М.Р., Цориева А.Т. Особенности формирования института государственных услуг республики южная Осетия // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. Т. 11. № 4. С. 64-67.
35. Цориева А.Т. Некоторые особенности современного этапа стратегического планирования в российской федерации и республике Северная Осетия-Алания // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 6 (100). С. 46.
36. Багиева М.Г., Джабиев В.В., Джиева И.К., Дзакоев З.Л., Кулова М.Р., Цориева А.Т. Особенности формирования института государственных услуг республики южная Осетия // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. Т. 11. № 4. С. 64-67.
37. Дзакоев З.Л., Джабиев В.В., Кочиева Ж.Г. Оценка регулирующего воздействия реализации инвестиционных проектов в республике южная Осетия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2013. № 1. С. 218-222.
38. Кислая Т.Н., Голубцова О.А. Механизм формирования стратегии саморазвития непризнанной республики // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 2. С. 30-39.

ENDOGENOUS FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA (UNRECOGNIZED STATE) UNDER ITS ECONOMIC ISOLATION

Andrey Shelomentsev

Doctor of Economics, Professor, Chief researcher
of Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Ufa, Russia

Svetlana Doroshenko

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of a regional systems adaptation research sector
in Institute of Economics of the Ural Branch of RAS
Yekaterinburg, Russia

Viacheslav Dzhabiev

Researcher in South Ossetian Scientific Research Institute named after Z.N. Vaneev
under the President of the RSO
Tskhinval, Republic of South Ossetia

Kseniya Goncharova

Research assistant in Institute of Economics of the Ural Branch of RAS
Yekaterinburg, Russia

Abstract. With the collapse of the USSR and the outbreak of the war of independence, the economy of the Republic of South Ossetia was plunged into a deep crisis. A crisis was aggravated by the fact that this Republic, in terms of its territorial size and population, belongs to small states and during the military operations was actually in economic isolation. As you know, small states have less potential for self-development. This work will be devoted to the study of the factors of a dynamic of a national economy of the Republic of South Ossetia in all their diversity and complexity, as well as to a search for promising directions of its development and mechanisms for their practical implementation. The main research methods were general scientific methods-analysis and grouping, as well as economic and mathematical methods-correlation analysis, which allows us to determine the statistically significant level of crowding and the nature of the interdependence between the key factors of the socio – economic development of the Republic. As a result of the study, the key problems of the socio-economic development of the Republic were identified, namely, a limited foreign economic relations (mainly focused on Russian partners), the threat of renewed hostilities and a high share of the shadow sector in the economy.; second, a high statistically significant correlation of the complex elements of socio-economic development (demographic, socio-economic, socio-cultural, economic and macro-financial component), which further can serve as the basis for improving a efficiency implemented currently, the state of economic, social and demographic policy.

Keywords: factors of development; economic isolation; South Ossetia; partially unrecognized states; economic sanctions; demography; socio-economic development.

JEL codes: R 11; J 11.

References

1. Vnukova L. B. Political and socio-economic challenges in the context of public sentiment and identity in the Donbas: according to the materials of the expert survey// South-Russian magazine of social Sciences. 2018. Vol. 19. № 4. P. 180-198.
2. Bolshakov A.G. The factor of contiguous territories for unrecognized states of the European periphery (example of Nagorno-Karabakh) // Izvestia of Saratov University. New episode. Sociology series. Political science. 2008. T. 8. No. 1. P. 129-134
3. Karjakin V.V. Geopolitical regionalistics. Monograph. - M: ANO TSEMI, Archon, 2018.223.
4. Medovkina L.Yu., Suhobochenkova E.S. Unrecognized states on the territory of the post-Soviet space as a subregional system of international relations // Journal of Historical, Political Science and International Studies. 2017. №. 2 (61). P. 132-138
5. Mansurov T.Z. Integration processes between Russia and Abkhazia: peculiarities and contradictions of development // Locus: people, society, cultures, meanings. 2018. №. 2. P. 125-137.
6. Arutyunyan V.S. Features of foreign policy relations of the Nagorno-Karabakh Republic // Bulletin of the Tomsk State University. 2016. №. 412. P. 35-39.
7. Arutyunyan V.S., Devyatkov A.V., Mostovskikh I.Yu. Internal and external resources of the de facto statehood of Nagorno-Karabakh // Magistra Vitae: electronic journal on historical sciences and archeology. 2013. №. 36 (327). P. 80-85
8. Onopko O.V., Zagorodny V.V. Foreign policy of unrecognized and partially recognized states of the post-Soviet space: institutional foundations // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Culturology. 2018.Vol. 4 (70). №. 2. P. 81-93).
9. Sergeev A. L. Pridnestrovie today: problems and prospects of life / A. L. Sergeev. Grew up. inst strategist. issled. - M.: RISI, 2015.-- 112 p
10. Prudnikov A.A. Dniester crossroads. On the prospects for further development of the Pridnestrovian Moldavian Republic // Questions of political science. 2017. №. 1 (25). P. 177-187.
11. Novikova O.N. Transnistria: autonomy or independence (overview) // Actual problems of Europe. 2009. №. 3. P. 125-148.
12. Babkin D.A. Actual directions of ensuring the social and economic security of the Donetsk People's Republic // Manager. 2018. №. 1 (83). P. 128-132.
13. Devyatkov A.V. Prospects for the settlement of the Transnistrian conflict // Bulletin of Eurasia. 2006. №. 2. P. 134-153.

14. Mitrofanova I.V., Pavlov K.V., Lyashenko V.I., Kotov E.V. Methodology for assessing the development of post-industrial and neo-industrial models of regional modernization (on the example of the Donbass of Ukraine) // *Izvestiya Volgograd State Technical University*. 2016. №. 1 (180). P. 122-130.
15. Mitrofanova I.V., Pavlov K.V., Lyashenko V.I., Kotov E.V. Variability of economic modernization of Donbass // *Modern Science*. 2016. №. 1. P. 71-79.
16. Lyashenko V.I., Kotov E.V. "New intelligent industrialization" of industrial cities // *Economic Bulletin of Donbass*. 2016. №. 3 (45). P. 78-89.
17. Kharazishvili Yu.M., Yakubovsky N.N., Lyashenko V.I., Ivanov S.V., Kotov E.V., Lyashenko A.Yu. The strategy of "new intelligent industrialization" of cities in industrial regions of Ukraine // *Economic management: theory and practice*. 2016. №. 8. P. 62-96
18. Kotov E.V. Determination of guidelines for modernization and economic development of the young state // *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2016. №. 4 (4). P. 21-36.
19. Problems and prospects of innovative development of the economy: monograph, Donetsk: Donetsk National Technical University, 2018, 339 p., P. 71-85.
20. Sinitsyna K.I., Polovyan A.V. Digital planning of the economy as a tool for strategic management of the development of the Donetsk People's Republic // In the book: Strategic management of social and economic development: new challenges - new solutions / ed. E. P. Melnikova, O. I. Chornous. Donetsk: Automobile and Road Institute GOUVPO "Donetsk National Technical University", 2019, 379 p., P. 36-46.
21. Grinevskaya S.N. Models of strategic planning in territories with an uncertain state status // *Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2018. №. 1. P. 74-79.
22. Kirizleeva A.S., Melnikova A.S. Formation of the banking system of the DPR // *News of the Volgograd State Technical University*. 2017. №. 2. (197) P. 16-22.
23. Cross-border integration based on the formation of a regional payment system: collective monograph / L. A. Kopteva, Ya. V. Khomenko, L. V. Shabalina [and others]; GOUVPO "DONNTU". - Donetsk: DONNTU, 2019 . 230 p.
24. Polshkov Yu.N. Stock market of a region with a special status: institutions, development mechanisms, investment models // *Competitiveness of national economies and regions in the context of global challenges of the world economy: monograph* / Under. ed. T.V. Voronina. 2016 Place of publication: Rostov-on-Don: Southern Federal University (Rostov-on-Don). 346 s. P. 255-259.

25. Dmitrichenko L.A., Dmitrichenko L.I. Competitiveness of the national economy: structural and investment aspect // Competitiveness of national economies and regions in the context of global challenges of the world economy: monograph / Ed. ed. T.V. Voronina. 2016 Place of publication: Rostov-on-Don: Southern Federal University (Rostov-on-Don). 346 s. P. 116-120.
26. Dzhabiev V.V. Economy of the Republic of South Ossetia - Tskhinval, "Globus", 2016, 292 p.
27. Gatsalova L.B., Kusov T.E., Parsieva L.K. Improving the mechanism for the implementation of socio-economic policy in the conditions of border and cross-border areas // Modern problems of science and education. 2014. №. 4. P. 353.
28. Kantemirova M.A., Dzakoiev Z.L. A strategic approach to the development of enterprises in the processing sector of the region // Fundamental research. 2015. №. 6-2. P. 355-361.
29. Tsogoev V.G., Dzakoiev Z.L., Dzakoieva N.Z. Interregional multimodal logistics complex: on the question of the composition and structure // Bulletin of the Moscow State Technical University MAMI. 2014. T. 5. №. 1 (19). P. 52-54.
30. Kantemirova M.A., Dzakoiev Z.L. Features of the socio-economic development of the region in the first decade of the XXI century // Fundamental research. 2015. №. 6-1. P. 117-122.
31. Pliev S.M. Features of the formation of the national statehood of South Ossetia: dissertation for a degree. degree of Candidate of Political. sciences. M.: Ross. Peoples' Friendship University, 2014, 154 p.
32. Dzhioeva I.K. The need to improve public administration in the Republic of South Ossetia during the development of the transformational economy // Bulletin of the Volzhskogo University im. V.N. Tatishchev. 2013. №. 1 (27). P. 35-44.
33. Tadaev D.M., Zhevora Yu.I., Ryabov V.N. Positioning the state as one of the methods of increasing the investment attractiveness of the Republic of South Ossetia // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2015. №. 2 (47). P. 170-177.
34. Bagieva M.G., Dzhabiev V.V., Dzhioeva I.K., Dzakoiev Z.L., Kulova M.R., Tsorieva A.T. Features of the formation of the institute of public services in the Republic of South Ossetia // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2011. T. 11. №. 4. P. 64-67.
35. Tsorieva A.T. Some features of the current stage of strategic planning in the Russian Federation and the Republic of North Ossetia-Alania // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2017. №. 6 (100). P. 46.
36. Bagieva M.G., Dzhabiev V.V., Dzhioeva I.K., Dzakoiev Z.L., Kulova M.R., Tsorieva A.T. Features of the formation of the institute of public services in the Republic of South Ossetia // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2011. T. 11. №. 4. P. 64-67.

37. Dzakoev Z.L., Dzhabiev V.V., Kochieva Zh.G. Assessment of the regulatory impact of the implementation of investment projects in the Republic of South Ossetia // Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. 2013. №. 1. P. 218-222.
38. Kislaya T.N., Golubtsova O.A. The mechanism of formation of the strategy of self-development of the unrecognized republic // Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics. 2017. №. 2. P. 30-39.

Contact

Andrey Shelomentsev

Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

69/1, Mustaya Karim str., 450015, Ufa, Russia

a.shelom@yandex.ru

Svetlana Doroshenko

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS

29, Moskovskaya St., 620014, Yekaterinburg, Russia

doroshenko.sv@uiec.ru

Viacheslav Dzhabiev

South Ossetian Scientific Research Institute named after Z.N. Vaneev under the President of the RSO

3, Jiota Alana Avenue, Tskhinval, Republic of South Ossetia

ir_les@mail.ru

Kseniya Goncharova

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS

29, Moskovskaya St., 620014, Yekaterinburg, Russia

ksenia.gon4arowa@gmail.com